

УДК 37(09) (470.621)
ББК 74.03 (2Рос.Ады)
К 12

Б.С. Кагазежев,

доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры философии и социологии Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, тел.: +79094692069, e-mail: Kbayzet@mail.ru

Р.Б. Кагазежев,

преподаватель Майкопского государственного гуманитарно-технического колледжа Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, тел.: +79282110809, e-mail: rustamkagazezhev@mail.ru

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В АДЫГЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ В 20–30-Е ГОДЫ XX ВЕКА

(Рецензирована)

Аннотация. Предметом данного исследования являются важнейшие проблемы, связанные с развитием народного образования в Адыгейской автономной области в послереволюционный период. Отмечается роль деятельности органов власти в подготовке национальных кадров, а также задачи открытия новых школьных учреждений в области.

Ключевые слова: автономная область, образование, национальные кадры, государственность, органы власти.

B.S. Kagazezhev,

Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Philosophy and Sociology, the Adyghe State University, Maikop, ph.: +79094692069, e-mail: Kbayzet@mail.ru

R.B. Kagazezhev,

Teacher of the Maikop State College of the Humanities and Technology of the Adyghe State University, Maikop, ph.: +79282110809, e-mail: rustamkagazezhev@mail.ru

HISTORY OF DEVELOPMENT OF NATIONAL EDUCATION IN THE ADYGHEA AUTONOMOUS REGION IN THE 1920-1930S

Abstract. The aim of this research is to study the major problems, related to development of national education in the Adyghea Autonomous Region during the post-revolutionary period. The authors show the role of activity of authorities in training national personnel, as well as the problems related to opening new schools in the region.

Keywords: autonomous region, education, national personnel, statehood, authorities.

За годы советской власти адыгейский народ, в дореволюционном прошлом не имевший доступа к науке, образованию, достиг высокого уровня образования, советской и мировой науки, техники, культуры.

Советская власть с первых же дней принялась за осуществление культурной революции. В 1918 г. по инициативе первого адыгского революционера Моса Шовгенова был издан первый букварь адыгейского языка на арабской графической основе.

После гражданской войны народное образование в Адыгее, как и во всей стране, приняло большой размах.

Советская власть взяла курс на обучение в плане борьбы с безграмотностью. Заметно расширялась и сеть культурно-просветительных учреждений. Все больше стали функционировать ликбезы, избы-читальни. В них проводились лекции, громкие читки, работали кружки политграмоты, сельскохозяйственные, санитарные, спортивные, кройки и шитья. «Но самое главное – изба-читальня является опорным пунктом для просветительской работы в деревне», – указывала Н.К. Крупская [1]. В распространении грамотности большую роль сыграли школы-передвижки.

Особенно быстро оно стало развиваться с образованием в 1922 г. Адыгейской автономной области, когда сложилась национальная государственность в рамках РСФСР, конкретно занимавшаяся организацией и развертыванием просвещения трудящихся с учетом национальных особенностей и местных условий.

За кратчайшие исторические сроки в области была создана широкая сеть учебных заведений, подготовлена армия учителей, ликвидированы неграмотность и малограмотность. Создание широкой сети средних школ и массовая подготовка молодежи со средним, общим и специальным образованием обеспечили быстрое развитие высшего образования в Адыгее.

Успехи в образовании адыгейского народа объясняются тем, что народная власть проявляла заботу о просвещении малых народов,

чтобы быстрее преодолеть культурное неравенство между народами нашей многонациональной страны путем осуществления программы всеобщей грамотности населения. Она видела в этом важнейшее условие укрепления дружбы народов, расцвета их экономики и культуры, строительства общими усилиями нового государства.

Органы образования постоянно занимались созданием учебно-материальной базы, подготовкой учителей, направляли усилия советских, профсоюзных, комсомольских организаций на выполнение программы всеобщего просвещения. Трудящиеся массы, раскрепощенные Октябрьской революцией, мечтавшие о просвещении, с огромной энергией трудились над преодолением своей культурной отсталости, в короткие сроки овладевали грамотой, научными и техническими знаниями, передовой культурой. Всеобщность и обязательность образования, его демократический характер, равноправие, отношения сотрудничества, дружбы и взаимопомощи всех народов, творческое их состязание за лучшее использование благоприятных условий в ликвидации культурной отсталости явились источником высоких темпов развития просвещения адыгейского народа.

Просвещение народных масс прошло ряд этапов. В первые годы советской власти в национальных областях еще не было объективных условий для массовой подготовки кадров с высшим образованием. Сначала нужно было преодолеть почти всеобщую неграмотность адыгейского населения. От ликвидации неграмотности был осуществлен переход к всеобщему начальному, от него к семилетнему и восьмилетнему, а затем и к среднему всеобщему образованию. Если в 1922 г., то есть к моменту образования автономии, в Адыгее насчитывалось 46 школ, то к 1940 г. уже было 162 начальных, 25 семилетних и 42 средних

школы, с количеством учащихся 40 тысяч, педагогическое и медицинское училища, сельскохозяйственный, лесной и табачный техникумы, музыкальная школа, ФЗО и учительский институт [1].

Вторым этапом просвещения советского народа явился переход к всеобщему семилетнему образованию и более широкому развитию на его базе среднего общего и специального образования. Проблема всеобщего семилетнего образования молодежи была успешно решена к началу пятой пятилетки, что позволило перейти к восьмилетнему всеобучу и подготовиться к переходу к всеобщему среднему образованию. Школы Адыгеи успешно справились со всеми этими задачами.

Советская школа росла, приобретала богатейший опыт всеобщего просвещения трудящихся. Вместе со всей системой образования росла и накапливала опыт и адыгейская советская школа. В Адыгее сложилась строгая система осуществления всеобщего образования. В ней насчитывается 246 школ, 5 средних специальных учебных заведений, 5 профессионально-технических училищ, в которых обучалось около 75 тысяч человек. Кроме того, значительная часть молодежи продолжает образование без отрыва от производства в системе школ рабочей и сельской молодежи.

В 1920 г., сразу же после разгрома деникинщины и восстановления советской власти на Северном Кавказе, была возобновлена работа по созданию адыгейской письменности. Но арабский алфавит, взятый за основу, имел большие недостатки. Он не соответствовал фонетическим особенностям адыгейского языка. В 1924 г. на заседании президиума Адыгейского областного исполнительного комитета был подвергнут тщательному обсуждению вопрос о создании нового алфавита. Его разработкой занимался известный советский лингвист-кавказовед Н.Ф. Яковлев. В результате в

1927 г. арабский алфавит был заменен латинским, способствовавшим более быстрому развитию литературного языка [2; 155].

Изучением национального языка наряду с профессором Н.Ф. Яковлевым занимался профессор А.Н. Генко, первый адыгейский ученый-лингвист Д.А. Ашхамаф, ставший основоположником адыгейского языкознания. Д.А. Ашхамаф принимал активное участие в составлении алфавитов, впервые разработал орфографию и написал первые учебники по грамматике адыгейского языка. Эти учебники до сих пор не потеряли своего значения и ими пользуются в адыгейских школах. Совместный труд профессора Н.Ф. Яковлева и доцента Д.А. Ашхамафа «Грамматика адыгейского литературного языка», изданный Академией Наук СССР в 1941 году, является ценным вкладом не только в адыгейское языкознание, но и в кавказоведение в целом.

Одной из важнейших задач государственного строительства в Адыгее являлась ликвидация неграмотности среди населения. До Октябрьской революции в Адыгее было 9 общеобразовательных школ, где обучение велось на русском языке, и несколько духовных школ-медресе.

С 1920 г. началось строительство школ, тогда же и было открыто 30 начальных. В 1921 г. Адыгея получила бесплатно из Москвы учебные пособия, большую партию белья и верхней одежды для детских домов. Кубано-Черноморская область выделила библиотеку из 10 тысяч томов [3; 9]. Население аулов и хуторов помогало в строительстве школ и своим трудом, и денежными средствами. В газете «Красное знамя» за 1921 г. сообщалось: «27 горцев аула Мамхеговского, признавая всю пользу просвещения, постановили собрать муку и деньги на школьный фонд, и действительно на собранные посильные

пожертвования был заложен фундамент, и ныне уже красуется оконченное здание храма науки» [4]. В целях повышения квалификации преподавателей были организованы месячные курсы и проведены учительские конференции. Местные Советы стали уделять больше внимания нуждам школ. Были созданы комитеты содействия, которые помогали в сборе средств путем самообложения.

В 1922-1923 гг. в Адыгее уже работала 41 адыгейская школа и 38 русских. В 1924-1925 гг. их число выросло до 94, а в 1925-1926 гг. достигло 106 [5; 136]. Эти успехи давались нелегко. Не было помещений, школьных парт, столов, стульев, письменных и ученических принадлежностей. Но снова пришлось на помощь государство. После освобождения Северного Кавказа от белогвардейцев Совет Народных Комиссаров отпустил горцам 200 миллионов рублей для оказания материальной помощи [6]. Часть этой суммы была израсходована на нужды народного образования.

В 1924 г. в Краснодаре была создана трудовая девятилетняя школа I и II ступени с интернатом для детей бедняков [6]. На оборудование ее ассигновали более 40 тысяч рублей. Особые комиссии на местах отбирали детей для обучения в ней. В январе 1925 г. в Краснодаре была открыта опытно-показательная школа [5]. В неё зачислили 184 ученика, среди которых было 142 адыгейца. Летом детей со слабым здоровьем отправили на отдых в Анапу [6].

В 1924 г. на базе совхоза «Адыге» Преображенского района была организована сельскохозяйственная школа. Она имела земельный участок в 300 десятин, общежитие, производственные постройки, скот и инвентарь. Учащиеся выращивали различные культуры на 261 десятине.

В 1925 г. в Адыгее был открыт педагогический техникум, а в Краснодаре создана совпартшкола,

где обучались и горцы [6]. В аулах Адамий и Ходзь организовались мужские ремесленные школы, в которых преподавали слесарно-кузнечное и столярно-плотничье дело, а в ауле Шенджий появилась женская школа, где обучали искусству кройки и шитья. В том же году в автономной области работал 71 ликпункт, в которых свыше 3000 мужчин и женщин познавали грамоту. Тогда же ликбезы окончили 1890 человек, в том числе 1159 горцев [6].

Сельские и аульские Советы предпринимали новые шаги в школьном строительстве. В 1926 г. усилиями Советов аула Кошехабль и хутора Вольный Натырбовского района были построены новые школы [7].

Совет хутора Игнатьевский организовал строительство клуба-театра. Блечепсинский аулсовет выделил школе 75 десятин земли. Ходзинский аулсовет своевременно отремонтировал и заготовил дрова для школы, обеспечил топливом избу-читальню и всех культработников [8].

В 1928-1937 гг. деятельность сельских и аульских Советов в области культурного строительства была более оживленной. Однако оставался сильным и натиск классовых врагов, особенно духовенства, открыто выражавшего недовольство успехами постановки народного просвещения в области.

Мусульманское духовенство агрессивно встречало любые меры, проводимые Советами в этом направлении [9]. Были организованы выступления за восстановление мусульманской школы, преподавание Корана в советской школе. Адекватные меры принимались Советами по закрытию мусульманских духовных школ (например, в ауле Козет Тахтамукаевского района в июле 1928 г.).

Все́й этой реакционной деятельности в области культурного строительства необходимо было

противопоставить четкую работу Советов, направленную на последовательное осуществление одной из главных задач – культурной революции. 25 июля 1930 г. ЦК ВКП(б) рассмотрел постановление «О всеобщем обязательном начальном обучении», а 14 августа ЦИК и СНК СССР приняли закон о введении всеобщего обязательного начального обучения.

Таким образом, в годы первых двух пятилеток в Адыгее было

введено всеобщее обязательное начальное образование, успешно шло семилетнее обучение, расширялась сеть средних школ, велась агитационно-просветительная работа среди трудящихся, налаживалось издание книг и газет на родном языке, что имело решающее значение в осуществлении культурной революции. Впервые в истории адыгейского народа была создана национальная школа, обучение стало осуществляться на родном языке.

Примечания:

1. НАРА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2. Л. 26; Д. 126. Л. 8-10; Ф. 1. Оп. 1. Д. 126. Связка 9. Л. 8; Ф. 1. Оп. 1. Д. 2. Л. 26.
2. Адыгейская автономная область. Майкоп, 1947. (В 1936 году адыги перешли на русскую графику).
3. Кастовский А. Там, где растут кадры. Краснодар, 1935.
4. Культурное строительство Адыгеи (1922-1937 гг.). Сборник документов и материалов. Майкоп, 1958.
5. Алиев У., Городецкий Б., Сиюхов С. Адыгея. Ростов н/Д, 1927.
6. Национальный архив Республики Адыгея (НАРА) Ф. Р-1. Оп. 1 Ед. хр. 20. Л. 47.
7. Национальный архив Республики Адыгея (НАРА) Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 235. Л. 1.
8. Адыгейская жизнь. 1926. 16 июля.
9. Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИ РО). Ф. 7. Оп. 1. Д. 804. Л. 114.

References:

1. National Archive of the Republic of Adyghea (NARA) F. 1. Op. 1. D. 2. L. 26; D.126. Ll. 8-10; F. 1. Op. 1. D.126. Sheaf 9. L. 8, F. 1. Op. 1. D 2. L. 26.
2. Adyghe Autonomous Region. Maikop, 1947. (In 1936 Adyghees passed to the Russian graphics).
3. Kastovsky A. There, where personnel grows. Krasnodar, 1935.
4. Cultural construction of Adyghea (1922-1937). Collection of documents and materials. Maikop, 1958.
5. Aliev U., Gorodetsky B., Siyukhov S. Adyghea. Rostov-on-Don, 1927.
6. National Archive of the Republic of Adyghea (NARA) F. R-1. Op.1 units of store 20, L.47.
7. National Archive of the Republic of Adyghea (NARA) F. R-1. Op. 1. D. 235, L.1.
8. Adyghees' life, 1926, July 16.
9. Center for documentation of the contemporary history of the Rostov region, F. 7. Op. 1. D. 804, L.114.